

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
Р25

Alex Rutherford
THE TAINTED THRONE

Copyright © 2012 Alex Rutherford

Оформление серии *Андрея Саукова*
Иллюстрации на переплете и форзаце
Павла Трофимова и Виталия Аникина

Ратерфорд, Алекс.

Р25 Оскверненный трон / Алекс Ратерфорд ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

Совершенно исключительное повествование, наполненное аутентичными историческими персонажами.

Уилбур Смит

Эта серия превратилась в увлекательнейшее исследование взлета и падения одной из величайших и славнейших правящих династий в истории.

Американское общество исторического романа

Алекс Ратерфорд установил высокую планку для исторических сериалов...

Daily Mail

Алекс Ратерфорд — псевдоним супругов Майкла и Дианы Престонов. Выпускники Оксфордского университета, они являются профессиональными историками. Их главное увлечение — прошлое Индии и династия Великих Моголов. Они — страстные путешественники и объездили более 140 стран.

Начало XVII века, Хиндустан. Империя Великих Моголов достигла наивысшей точки своего расцвета. Богатства падишаха Джahanгира неисчислимы, его подданные обогатились, народ благоденствует, враги зализывают раны. Но нет единства в семье падишаха. Его родичей в который раз поразил извечный недуг Великих Моголов — властолюбие. Еще вчера Джahanгир жестоко подавил мятеж своего старшего сына Хусрава. А сегодня жена властителя, не терпящая рядом с ним никого, кроме самой себя, настроила мужа против его любимого сына Хуррама, опоры престола. Империя оказалась на грани гражданской войны...

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

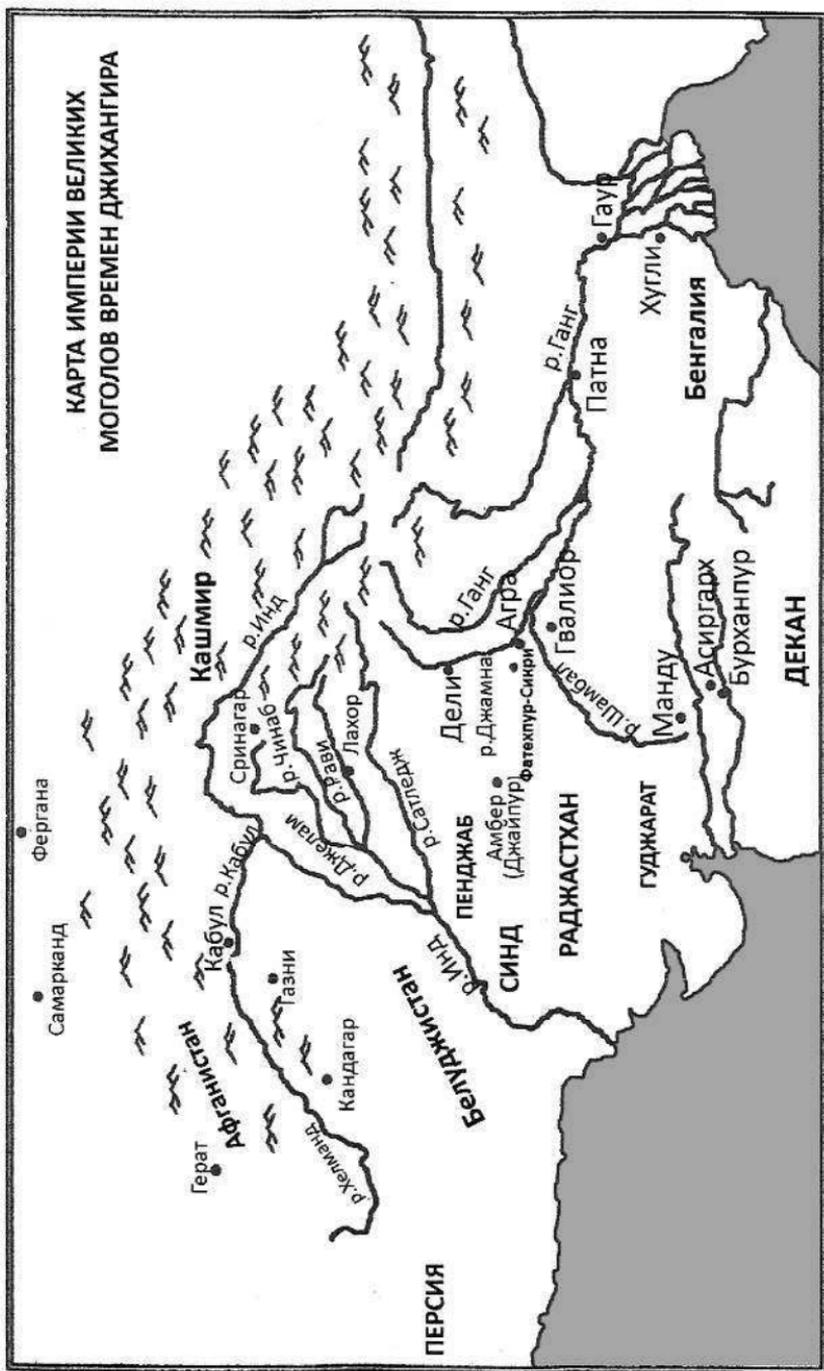
© Петухов А. С., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-091338-1

КАРТА ИМПЕРИИ ВЕЛИКИХ
МОГОЛОВ ВРЕМЕН ДЖИХАНГИРА

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Семья Джахангира

Акбар, отец Джахангира и третий падишах Великих Моголов

Хумаюн, дед Джахангира и второй падишах Великих Моголов

Хамида, бабушка Джахангира

Камран, двоюродный дед Джахангира

Аскарри, двоюродный дед Джахангира

Хиндал, двоюродный дед Джахангира

Мурад, брат Джахангира

Даниал, брат Джахангира

Хусрав, старший сын Джахангира

Парвиз, второй сын Джахангира

Хуррам (впоследствии падишах Шах Джахан), третий сын Джахангира

Шахрияр, младший сын Джахангира

Ман-бай, жена Джахангира и мать Хусрава

Тадж Биби, жена Джахангира и мать Хуррама

Сахиб Джамал, жена Джахангира и мать Парвиза

Мехрунисса, известная также под именами Нур Махал и Нур Джахан, последняя жена Джахангира

Семья Мехруниссы

Ладили, дочь Мехруниссы от Шер Афгана

Гияз-бек, казначей падишаха и отец Мехруниссы

Асма т, мать Мехруниссы и ее братьев
Асаф-хан, командующий гарнизоном Агры, старший
брат Мехруниссы
Мир-хан, младший брат Мехруниссы
Арджуманд Бану, племянница Мехруниссы, дочь
Асаф-хана и жена Хуррама (Шаха Джахана)
Шер Афган, командующий гарнизоном Гаура в Бенгалии, первый муж Мехруниссы

*Военачальники Джахангира,
его наместники и придворные*

Сулейман-бек, молочный брат Джахангира
Али-хан, наместник Манду
Икбал-бек, один из старших командиров в Декане¹
Махабат-хан, перс, один из главных военачальников
Джахангира
Маджид-хан, визирь и биограф Джахангира
Яр Мухаммад, наместник Гвалиора
Дара Шукх, старший сын Хуррама (Шаха Джахана)
Шах Шуджа, второй сын Хуррама (Шаха Джахана)
Аурангзеб, третий сын Хуррама (Шаха Джахана)
Мурад Бакхш, младший сын Хуррама (Шаха Джахана)
Джаханара, старшая дочь Хуррама (Шаха Джахана)
Рошанара, младшая дочь Хуррама (Шаха Джахана)

Гарем падишаха

Мала, хаваджасара², хранительница гарема падишаха
Фатима-Бегум, вдова падишаха Акбара

¹ Деканское плоскогорье располагается на южной границе Хиндустана.

² По-видимому, автор имеет в виду представительницу одной из каст неприкасаемых в Индии, в которую входят представители «третьего пола», в частности гермафродиты и кастраты.

Надия, прислужница Фатимы-Бегум
Салла, служанка Мехруниссы из Армении

Окружение Хуррама

Азам Бакхш, старик, один из бывших командиров Ак-
бара

Камран Икбал, один из военачальников Хуррама
Валид-бек, один из командующих артиллерией Хуррама

Другие

Азиз Кока, сторонник Хусрава

Хассан Джамал, сторонник Хусрава

Малик Амбар, бывший раб-абиссинец, а теперь ко-
мандующий армиями княжеств Декана в войне против
Великих Моголов

Шейх Салим Чишти, суфийский мистик, и его сын,
тоже суфист

Иностранцы при дворе Великих Моголов

Бартоломью Хокинс, английский военный и иска-
тель приключений

Отец Роналду, священник-португалец

Сэр Томас Ро, посол Англии при дворе Великих Моголов

Николас Баллантайн, слуга сэра Томаса Ро

Часть I

СОЛНЦЕ
СРЕДИ ЖЕНЩИН¹

Глава 1

КРОВЬ НА ПЕСКЕ

*Северо-восточный Хиндустан²,
весна 1606 года*

Появившись из-под навеса своего пурпурного шатра, Джахангир в предрассветных сумерках устоялся на гребень холма, на котором расположились силы его старшего сына Хусрава. Ранним утром под безоблачным небом в полупустыне было прохладно. Даже на таком расстоянии Джахангир мог видеть фигуры, передвигающиеся по лагерю. В руках некоторых из них были фонари. В разных частях лагеря разжигались костры для приготовления пищи. На фоне восходящего солнца перед большим шатром, стоявшим прямо на гребне, развевались знамена. Скорее всего это был личный шатер сына. Наблюдая, Джахангир ощутил грусть, такую же легкую, как и прохлада утреннего воздуха. Как могло дойти до этого? Почему сегодня он должен в битве встретиться с собственным сыном?

¹ Мехр ун-Нисса (*перс.*) — имя, данное при рождении последней и самой любимой жене Джахангира Нур Джахан, которая стала фактически его соправительницей.

² В данном случае — территория Северной Индии, расположенная между верхней и средней частями долины реки Ганг и восточными берегами реки Инд. Правители империи Моголов называли свой доминион с центром в Дели — Хиндустаном. Не путать с Индостаном, полуостровом на юге Азии.

Всего пять месяцев назад, после смерти его отца Акбара, ему казалось, что он получил все, о чем так долго мечтал. Его провозгласили падишахом государства Великих Моголов — четвертым представителем династии. Для правления он выбрал себе имя Джахангир, что означает «Покоритель мира». Это было ни с чем не сравнимое чувство — быть властелином державы, которая простиралась от гор Белуджистана на западе до болот Бенгалии на востоке, от шафрановых полей Кашмира на севере до высохшего на солнце красного плоскогорья Декана на юге. Жизни ста миллионов подданных зависели от него. Он же не зависел ни от кого.

Когда падишах вышел на резной балкон, прилепившийся к стенам крепости Агра, чтобы в первый раз предстать перед своими подданными в качестве падишаха, и услышал приветственный рев толпы, покрывавший все берега реки Джамны¹, ему показалось невероятным, что его отец мертв. Акбар, отбросив в сторону все опасности и трудности, создал богатую и величественную державу. И если раньше Джахангир никогда не был уверен в любви своего отца или в том, что оправдал ожидания Акбара, пока тот был жив, то теперь он неожиданно засомневался, что сможет оправдать их после его смерти. Но, закрыв глаза, он произнес молчаливую клятву: «Ты оставил мне в наследство власть и богатство. Я докажу тебе, что достоин тебя. Я смогу защитить и приумножить то, что было создано тобой и нашими предками». И сам факт произнесения этой клятвы вернул ему уверенность в себе.

А потом, всего через несколько недель после этого, ему нанесли удар. И удар этот нанес не чужак, а его собственный восемнадцатилетний сын. Предатель-

¹ Джамна — самый длинный и многоводный приток Ганга, длиной около 1300 км.

ство — и тот климат недоверия, который оно создаст, — всегда уродливо, но оно уродливо вдвойне, если предателем оказывается твой отпрыск. Моголы очень часто оказывались своими самыми опасными врагами, погружаясь в междоусобицы в те дни, когда им надо было объединяться. И он, Джахангир, не хочет и не позволит, чтобы это повторилось сейчас, в самом начале его правления. Ему придется показать всем, насколько серьезно он относится к предательству среди членов семьи и как быстро и беспощадно готов покарать за него.

За последние несколько недель самым главным для нового падишаха было сблизиться с войсками сына. Накануне вечером его армия наконец догнала войско Хусрава и окружила его на гребне холма. И чем больше Джахангир думал о предательстве сына, тем сильнее в душе его разгорался гнев, тем глубже каблуки его сапог погружались в землю. Неожиданно он почувствовал, что к нему подошел его молочный брат Сулейман-бек.

— Где тебя носило? — требовательно спросил падишах голосом, хриплым от сдерживаемых эмоций.

— Выслушивал последние доклады наших разведчиков, которые ночью подбирались близко к лагерю Хусрава.

— И что же они говорят? Понял ли мой сын, что не сможет отступать дальше и что ему придется ответить за свой мятеж?

— Да. Он готовит свою армию к бою.

— И как же он и его военачальники развертывают свои силы?

— На хребте расположено несколько небольших индийских захоронений, сделанных из песчаника. Они окружили их повозками и теперь возводят заграждения из земли, чтобы прикрыть свои пушки и защитить стрелков и лучников.

— То есть они готовятся защищаться, а не нападать?

— Именно. Они знают, что это их единственный шанс на успех. Ни Хусрав, ни его главный военачальник Азиз Кока не дураки.

— Однако они оказались достаточно глупы, чтобы бросить мне вызов, — прервал Джахангир своего брата.

— Должен ли я отдать приказ готовиться к немедленной атаке?

— Прежде чем я приму решение — есть ли на холме родник или другой источник воды?

— Я допросил того единственного пастуха, на которого мы наткнулись прошлым вечером. Он говорит, что нет, но он настолько испуган, что может говорить то, что, как ему кажется, я хочу услышать. Хотя гребень в основном состоит из красной глины и скал, на которых виднеются несколько чахлах деревьев и едва заметная трава.

— Тогда, возможно, пастух говорит правду. В этом случае вместо немедленной атаки давай немного подождем, пока у них не закончится вода, и позволим им поразмышлять о том, что ждет их в случае битвы. Так же как и Хусрав, большинство его соратников молоды и неопытны в вопросах войны. Так что их размышления окажутся во много раз страшнее, чем сама битва.

— Может быть. Но пока сдались не так много из них, как я ожидал.

Джахангир скривился. Накануне вечером он согласился с предложением Сулейман-бека обстрелять лагерь Хусрава стрелами с привязанными к ним письмами с обещаниями сохранить жизнь любому младшему офицеру или солдату, которые в течение ночи перейдут на их сторону. Второго шанса у них не будет. После битвы на милосердие рассчитывать не стоит.

— Сколько же их сдались?

— Меньше тысячи. И в основном это плохо вооруженные пехотинцы. Большинство — юнцы, которые присоединились к войскам Хусрава на марше в надежде пощекотать себе нервы и захватить военные трофеи. Дезертир рассказал о том, как один из этих юнцов, которого поймали при попытке к бегству, был по приказу Хусрава брошен живьем в костер, где его копьями удерживали до тех пор, пока не стихли крики. После этого его обугленное тело пронесли по всему лагерю, чтобы другим неповадно было.

— Сколько человек сейчас у Хусрава?

— Дезертиры называют цифру двенадцать тысяч. Думаю, что она занижена, но и в любом случае их не больше пятнадцати тысяч.

— Это значит, что нас больше на три-четыре тысячи. Этого достаточно, чтобы компенсировать потери наших войск, которые будут у нас во время атаки. Мы окажемся более уязвимы, чем люди Хусрава, прячущиеся за оборонительными сооружениями.

Пока Джахангир ходил перед своим шатром в ожидании, когда горчи, оруженосец, приготовит его к бою, в голове правителя вертелись сотни вопросов. Все ли он сделал для того, чтобы добиться успеха? Излишняя самоуверенность так же опасна для военачальника, как и ее недостаток. Достаточно ли хорош тот план, который они с Сулейман-беком разработали вчера поздно вечером, чтобы обеспечить ему победу в этой первой его битве в ранге падишаха? Почему предательство Хусрава оказалось для него неожиданным? Пока Акбар был жив, Хусрав заискивал перед своим дедом в надежде, что тот назовет его своим наследником. А когда вместо него Акбар выбрал Джахангира, Хусрав, казалось, смирился с этим, но, как выяснилось, лишь ждал своего часа. Под видом того что ему надо проверить, как движется строительство усыпальницы деда в Сикандре, в пяти милях от Агры,

сын Джахангира покинул крепость вместе со своими приближенными. Но вместо того чтобы направиться в Сикандру, он взял курс на Дели, по пути вербуя в свои ряды недовольных.

Солнце стояло уже высоко, когда Джахангир собрал своих военачальников для получения последних приказов.

— Ты, Абдул Рахман, поведешь наших боевых слонов вместе с конным отрядом стрелков и лучников на запад, туда, где хребет постепенно переходит в равнину, — распорядился правитель. — Когда доберешься, то начнешь наступать вдоль хребта так, чтобы Хусрав поверил, что это, как предполагает современная стратегия, и есть направление нашего главного удара. Но это будет не так. Это будет ложный маневр, чтобы отвлечь на себя как можно больше войск Хусрава. Когда я увижу, что ты вступил в бой, мы с Сулейман-беком выступим во главе еще одного отряда всадников. Сначала мы притворимся, что идем на запад, тебе на помощь, но потом развернемся и двинемся прямо на хребет перед нами, в направлении шатра Хусрава. Исмаил Амаль, ты останешься здесь, во главе резерва, и будешь защищать наш лагерь от возможного нападения. Все ли вы поняли, что должны будете делать?

— Да, повелитель, — раздалось со всех сторон.

— Тогда — наше дело правое, и да пребудет с нами Всевышний.

Спустя полчаса Джахангир был полностью готов к битве и истекал потом под стальным шлемом и покрытыми гравировкой стальными же пластинами, которые защищали его грудь и спину. Сидя на белом коне, который рыл копытом землю, будто чувствовал приближающуюся битву, падишах наблюдал, как размеренными шагами наступают войска Абдула Рах-

мана. Трубы блестели на солнце, барабаны отбивали все убыстряющийся темп, зеленые флаги плескались на легком ветру. Когда Абдул и его люди подошли к подножию хребта, над ближайшими к ним позициями бунтовщиков появились облачка белого дыма — это его пушкари открыли огонь по атакующим из больших орудий.

Но было очевидно, что артиллеристы слишком нервничали и открыли стрельбу чересчур рано — первые ядра упали с большим недолетом, подняв фонтаны земли перед шеренгами Абдула Рахмана. Однако скоро Джахангир, к своему большому неудовольствию, увидел, как один из его ведущих боевых слонов упал, несмотря на защиту из стали, и, падая, раздавил паланкин у себя на спине. Затем упал еще один слон. Падишаху показалось было, что атака захлебнулась, но благодаря усилиям погонщиков, сидевших за ушами слонов, остальные животные прошли мимо павших товарищей и удивительно быстро для своих размеров двинулись вверх по хребту. Отдельные клубы дыма говорили о том, что в действие вступили небольшие пушки, расположенные на помостах на спинах слонов. В это же время Джахангир увидел свою кавалерию с распущенными зелеными знаменами, которая летела вверх по хребту. С копьями наперевес всадники перескочили укрепления из красной глины и столкнулись с кавалеристами Хусрава. При этом столкновении многие попадали, и лишенные всадников лошади заматались по полю боя, мешая атакующим. Поле заволокло клубами дыма, которые мешали видеть, но падишаху удалось рассмотреть, как от шатра сына, блестя нагрудными пластинами, отделился эскадрон всадников, поскакавший на запад, на помощь войскам, которые пытались противостоять атаке Абдула Рахмана. Центр битвы находился именно там.